

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВОЕННЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI СТОЛЕТИИ

TO A QUESTION ABOUT SOME MILITARY ASPECTS INTERRELATIONS OF PEOPLES THE NORTH CAUCASUS AND THE RUSSIAN STATE IN THE XVI CENTURY

R. Magomedov
A. Omarov

Summary. The military aspect in the history of relations between the peoples of the North Caucasus and Russia is one of the most difficult issues in the history of science as a whole, a special turn of which dates back to the 16th century. The connection with this is the main task in this article, this is an attempt to reveal some basic trends in the military aspect of the relationship between the peoples of the North Caucasus and the Moscow state in the 16th century, where the emphasis is on military diplomacy and on comparing the armed forces of both sides, as well as on their armament.

Keywords: North Caucasus, Moscow State, Russia, military aspect, weapons, armed forces.

Магомедов Руслан Мухумаевич

Аспирант, Дагестанский государственный
университет
oliverkromvel93@mail.ru

Омаров Абдулкадыр Исаевич

Д.и.н., профессор, Дагестанский государственный
университет
levzerov@mail.ru

Аннотация. Военный аспект в истории взаимоотношений народов Северного Кавказа и России — это одна из самых сложных вопросов в исторической науке в целом, особый виток которого берет свое начало с 16 столетия. В связи с этим основная задача в этой статье — это попытка раскрыть некоторые основные тенденции военного аспекта взаимоотношения у народов Северного Кавказа с Московским государством в 16 столетии, где основной акцент сделан на военную дипломатию и на сравнение вооруженных сил обеих сторон, а также на их вооружение.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Московское государство, Россия, военный аспект, оружие, вооруженные силы.

Военный аспект в истории человечества — это одна из основных форм прогресса и стагнации, а также один из важных адептов установления взаимных связей между различными культурно-духовными этно-составами [1]. Не последнее место этому *военному аспекту* отводится и во взаимоотношениях между *Русской цивилизацией* [2] и *Северо-Кавказским этно-микро-культурным миром* [3, 3–6].

Здесь не последней ступенью также является XVI столетие, когда Северный Кавказ представлял собой мир пестрых территориально-политических единиц, где как таковой отсутствовали силы способные сплотить и сформировать единую политическую структуру, и по этой причине растерзавшие друг друга в междоусобных войнах [3, 8–42]. В этом хаосе на Северном Кавказе ключевую роль в особенности и с XVI века, также играли Турция и Иран, каждая сторона которого хотели видеть территорию Северного Кавказа как свою провинцию.

В такой обстановке эти стороны неоднократно в 16 столетии сталкивались на территориях Северного Кав-

каза, защищая свои интересы, и привлекая для этого, путем подкупа многих феодалов, с той или иной стороны [4, 290–327], что практически лишало народов Северного Кавказа создания эффективного единого фронта для борьбы с той или иной внешней военной силой [3, 8–42].

И совсем другая, чуть ли не противоположная, картина у ядра *Русской цивилизации*, особенно начиная с 16 столетия, в лице которого выступает Московское государство [2].

Здесь еще со второй половины 14 столетия, под верховенством Москвы как военным, так и путем дипломатии идет объединение русских земель [5, 63–100.], но главным образом в этом процессе преобладает военный аспект, что не наблюдается на Северном Кавказе до 19 столетия [6, 11–235]. В этом аспекте для Московского царства к кульминационным событиям можно отнести Куликовскую битву 1380 года [7, 217–245], которая спровоцировала активный процесс борьбы за обведение русских земель, и стояние на реке Угре в ноябре 1480 года, избавившее русские земли от Ордынского Ига, и позволившее окончательно сформировать

ровать единую крепкую военную и территориальную опору для укрепления и расширения Русского государства [8].

Эти события заложили основу в Московском государстве для начала последующих активных как внутренних военно-политических процессов, так и внешних в 16 столетии [9, 49–67]. Касательно внешних, следует особо отметить присоединение Астрахани к Московскому государству в 1554–1556 году [10], открывшее прямой двухсторонний путь на Северный Кавказ [11, 508–510].

Этим путем в Москве воспользовались уже спустя 3 года после покорения Астрахани, овладев городом Терки (Тюмень), находившимся на одном из рукавов Терека. После этого он был заселен московскими стрельцами, донскими, гребенскими и уральскими казаками (получивших после название *терских*). Терки был обнесен деревянной стеной с башнями, то есть внешне выглядел как русская порубежная крепость [12].

А спустя еще три года Иван Грозный основал по просьбе своего тестя, князя Темрюка, укрепленный городок на Тереке специально для защиты Кабарды [12].

А спустя еще некоторое время началась постройка Терского городка, на месте падения реки Сунжи в Терек, вызвавшая недовольство не только у местного населения, но и у Турецкого Султана и его сателлита Крымского Хана, с читавших эти земли вотчиной Султана. Поэтому сперва его срыли в 1571 году, но потом, в 1578 году, все-таки восстановили [11, 512–519].

Такого рода характер отношений, а иногда и с прямыми боевыми столкновениями войск русских и некоторых Северо-Кавказских феодалов, был в этот период обычным явлением, но, при всей мощи русской армии [13, 58–70], терпели они здесь, в 16 столетии, и довольно ощутимые поражения [3, 9–41].

Так князю Хворостину «со многою ратью» приказано было в Дагестане в 1589 году построить две крепости на Койсе и в Тарках. Крепость на Койсе они возвели под руководством князя Долгорукого, но в Тарках им это делать не удалось: русские войска не получили обещанной помощи от царя грузинского, Александра и потерпели поражение от войск дагестанских феодалов, потеряв чуть ли не 3 тыс. человек [3, 36–37]. Такие события, начиная с 16 столетия, вплоть до начала Смуты, где русская армия терпела довольно ощутимые поражения от недовольных ее экспансивной политикой Северо-Кавказских феодалов, были не единичными [14].

Но при этом некоторые Северо-Кавказские феодальные образования активно сотрудничали с русскими.

В том аспекте важное место занимает Кабарда, чья конница даже выступала в составе русских войск в Ливонской войне, и не только в той войне [15].

А теперь касательно сравнения вооруженных сил у Севера Кавказских феодалов и Московского государства 16 столетия, то разница, конечно же, громадная, особенно если учесть, что среди феодалов Северного Кавказа не было внутреннего единства [4, 290–305], а Россия являлась чуть ли не самой крупной *военной державой* того периода [13, 58–70].

К тому же из-за относительно, с экономической точки зрения, слабости региона [4, 355–358], феодалы региона не могли себе позволить формирование полноценных вооруженных сил, которые соответствовали требованиям того периода [13, 45–57]. Но при этом у этих феодалов были отряды *нукеров* кавалерии и пехоты [16, 44–45]. Так, по данным Аствацатуряна, которая ссылается на письменные данные жителя Дербента по имени Аллаги, датируемые 1597 годом, у Тарковского шамхала имелось на постоянной основе 1660 кавалеристов, а другие дагестанские феодалы располагали около 2500 кавалеристами [17, 10–11]. К тому же кроме отрядов из нукеров состав в случае крайней необходимости к ним, по их требованию так же присоединялись и отряды ополченцев [18].

Что касается вооружения вооружение у этих отрядов, то они в основном были вооружены холодными видами оружия. Неплохо они были знакомы и с современными для того периода стрелковыми видами оружия. Об этом, в частности, пишет и Аствацатурян. По ее данным, многие из этих отрядов имели не только луки и стрелы, но и ружья, большинство из которых было произведено на Северном Кавказе [19]. Об этом, в частности, также свидетельствует и известие о том, что в XV–XVI вв. кубачинцы, знаменитые на всем Кавказе оружейники, платили подать шамхалу Тарковскому по 30 ружей в год (по другой версии, 30 мер пороха). А кабардинцы впервые познакомились с огнестрельным оружием во время сражения с вторгшимися в Кабарду дагестанцами [20].

Потому не случайно известный кавказовед Е. И. Крупнов, считает, что XV–XVI вв. является временем распространения ручного огнестрельного оружия среди горцев Кавказа. Уже начиная с XV столетия, многие горцы Северного Кавказа начинают строить многоэтажные каменные боевые башни, с учетом использования при обороне не от лука со стрелами, как раньше, а от ружей. Исследования боевых башен в горных районах Северного Кавказа и Закавказья показало, что на стенах всех этажей этих башен, особенно второго, устроены бойницы для стрельбы из ружей.

Оказывается, что даже в самых глухих районах Северного Кавказа в эпоху позднего средневековья, огнестрельное оружие состояло на вооружении у многих воинов-горцев [21, 11]. Все это свидетельствует о налаженном производстве огнестрельного оружия на Северном Кавказе еще в XV столетии, но при этом им не была по карману артиллерия, являвшаяся очень дорогим

удовольствием даже для экономически развитых государств, но являвшаяся тогда **царицей войны** [22].

Подводя итоги, следует отметить, что XVI столетие стало как для России, так и для Северного Кавказа началом фетиля бомбы, которая взорвалась в XIX веке, о мощности которой до этого не знали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэйви М. Эволюция войн. Режим доступа: http://www.libma.ru/isto_rija/yevolyucija_voin/p17.php.
2. Платонов О. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. Режим доступа: http://www.rusinst.ru/docs/books/o.a.platonov-russkaya_civilizaciya.pdf.
3. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе 16–19 веках. М, 1958.
4. Нарочницкий А.Л., Пиотровский В. Б. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988.
5. Тихомиров М.Н, Бескровный Л.Г, Буганов В.И, Зимин А. А. Истории СССР с древнейших времен до наших дней. М. Наука, 1966. С. 63–100.
6. Дадаев Ю.У. Вооруженные силы государства Шамиля. Волгоград, 2016. С. 11–235.
7. Бескровный Л. Г. Куликовская битва. Москва: Наука, 1980. С. 217–245.
8. Несин М.А. К вопросу о причине отступления татарского войска после стояния на реке Угре. Режим доступа: http://www.re_enactor.ru/ARH/PDF/Nesin
9. Волков В. А, Воронин, В. Е, Горский В. В. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ с древнейших времен до конца XIX века. Москва. 2012. С. 49–67.
10. Брезгунова В. М. Присоединение Астраханского ханства в 1554–1556 гг. Режим доступа: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1696-prisoedinenie-astrahanskogo-khanstva-v-1554-1556-gg> 3.12.17.
11. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. Москва, 1962. С. 508–510.
12. Шишов А. В. Схватка за Кавказ. XVI–XXI века. http://www.e-reading.club/bookreader.php/1015669/Shishov_-_Shvatka_za_Kavkaz._XVI-XXI_veka.
13. Дмитриев А. В. Военная история России (до середины XIX в.). Новосибирск, 2013.
14. Муцалханов М. Караманское сражение 1605 года в панораме веков. Режим доступа: <http://kumukia.ru/?id=1107>.
15. Каримов Т. М. На службе «БЕЛОМУ ЦАРЮ»: участие кабардинцев в Ливонской войне. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_12-2_20.
16. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е XVII века. Москва, 1963. С. 44–45.
17. Асвацатуриан Э. Г. Дагестанское оружие. Махачкала, 2014. С. 10–11.
18. Акбиев А.С., Абдусаламов М-П.Б. Соперничество кумыкских и кабардинских феодальных владетелей за гегемонию на Северо-Восточном Кавказе во 2-й половине XVI — 1-й половине XVIII века. Режим доступа: http://vestnik.narfu.ru/upload/iblock/be0/5_14.
19. Асвацатуриан Э. Г. Оружие народов Кавказа. Режим доступа: <http://fondadygi.ru/dmdocuments/Асвацатуриян%20Э.%20Г.%20-%20Оружие%20народов%20Кавказа%20-%202004>.
20. Багаев А.Б. О появлении огнестрельного оружия в Осетии. Режим доступа: <http://zilaxar.com/istoriya/ognestrel-v-osetii/>.
21. Крупнов Е.И. «Предисловие к XXIII тому» // «Материалы и исследования по археологии СССР». М.; Л., 1951. Т. XXIII. С. 11.
22. Тарасевич Ю. Артиллерия на рубеже веков. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/bolivarsm/post400561465>.

© Магомедов Руслан Мухумаевич (oliverkromvel93@mail.ru), Омаров Абдулкадыр Исаевич (levzerov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»